

Лилиана посмотрела на Ромеона своими наполненными страхом глазами и продолжила расспрашивать.

«... Почему вы меня использовали?»

«Нет особой причины, просто я решил, что те дворяне могут стать помехой. К тому же, помимо всего этого, ты обладаешь силой тьмы».

Пока Ромеон говорил, сила тьмы, вырывавшаяся из внешнего мира, начала расти. Похоже, этот человек также мог использовать темную магию. Вскоре, плохо освещенная область позади него окрасилась в черный цвет. Сила, нависающая на заднем плане, начала уплотняться и принимать форму.

«Может и не похоже, но я довольно долгое время занимался исследованием силы тьмы. Совсем недавно мне стало любопытно, что произойдет с существом, переполненным силой тьмы, и был посередине этого исследования».

Осознав то, на что намекал Ромеон, Суймей цокнул языком.

«И поэтому ты попросил Лилиану использовать дикие имена, да?»

«В точку. С использованием диких имен сила тьмы усиливается. Влияние от такой силы намного больше, чем от обычной. Что касается Лилианы, у которой высокая совместимость с тьмой, можно сказать, что она была идеальным объектом и для моих тестов, и моей цели, стоящей за инцидентами ».

«Не может, быть...»

Услышав бесчеловечное признание Ромеона, Лилиана была шокирована больше, чем думала. Ее трясущиеся руки крепко цеплялись за Суймея. Суймей с презрением посмотрел на Ромеона.

«Боже мой, я, конечно, думал, что ты довольно низок, но не до такой степени ...»

«Для мага стремление к знаниям – это что-то естественное. Ты тоже маг, не так ли? Ты должен понимать мои чувства.»

«Фуу - Не ставь меня в один ряд с такой мразью, как ты сам. Я бы никогда не зашел так далеко, преследуя истину».

«Не нужно скрывать это. Ты, должно быть, также хотел знать, какой монстр появится после слияния кого-то с тьмой? Ты хотел знать, верно? Просто подумав об этом, разве ты не дрожишь от волнения? ХАХАХАХА!»

Смех Ромеона резко раздавался в ушах. Созданная Ромеоном сила вяло колебалась, то появляясь, то исчезая, позади него ... Этот человек уже формировал измерение, требуемое для вызова греховной фигуры. Суймей не знал, было ли это его фактическим намерением или нет. Он обратился к Ромеоу с последним своим вопросом.

«... И последний вопрос, чего ты хотел добиться, изучив силу тьмы?»

«Это очевидно! Если я смогу выяснить, что такое темная магия, я смогу спасти тех, кто даже сейчас с ней борется! Вот почему я хочу изучить глубины могущества тьмы! Я хочу добиться этого! Я захвачу эту силу!»

«Эх ...»

Когда Лилиана услышала совершенно несогласованное объяснение Ромеона, на ее лице появилось недоумение. Он хотел спасти страдавших людей. Внутри искаженного силой тьмы смеха, это желание, безусловно, существовало. Не было никакой ошибки в том, что он преследовал тайну по этой причине, но то, что он делал, прямо противоречило его первоначальному желанию, его ход действий был абсолютно неверен.

Ромеон расширял силу тьмы, используя свою ману как приманку. Его чувства и разум ослабли. Этот человек преследовал одну единственную цель и сломался в процессе. Суймей резко посмотрел на него глазами, полными жалости.

«... Ясно. Ты, один из тех, кто потерял себя, да...»

Маги преследовали истину, они желали правды и следовали своим идеалам. Однако есть те, кто преследует свои идеалы слишком долго. Следуя такому пути, они касаются многих тайн, и когда они это делают, подвергаются их воздействию. Постепенно их чувство собственного «я» становится все слабее и слабее. Для эльфов, которые долго жили, это было особенно важно. Человек, который в настоящее время был увлечен злобой, вполне мог последовать такому пути.

«Хватит! Вы оба покроетесь грехом и умрете прямо здесь!»

Ромеон приговорил их к смерти голосом, смешанным с радостью. Мана, изливающаяся из него, бушуя, издала злобный рев. Внезапно одна из книжных полок со второго этажа взлетела, словно от взрыва, и, проведя дугу в воздухе, врезалась прямо в Ромеона, стоявшего этажом ниже. Однако из-за заслонившего его темного слоя Ромеон остался невредим. Книжная полка и книги, находившиеся там, разлетелись на куски, после чего Ромеон крикнул туда, откуда прилетела полка.

«Кто здесь!?»

И затем, со второго этажа, появилась тень -

«... Никогда бы не подумал, что дела обернутся таким образом».

Тем, кто пробормотал это, выбив перила со второго этажа, был Роуж Зандарк. Суймей понятия не имел, как долго он там находился. Даже будучи чародеем, он не мог почувствовать его присутствие. Переполнившись боевым духом, он раскрыл свое военное пальто и посмотрел своим острым, как лезвие, взглядом на Ромеона.

«Пол...ковник...?»

Лилиана смотрела на него с удивлением, а, с другой стороны, Ромеон все еще оставался наполненным волнением.

«Ну, ну, разве это не Лорд Зандарк. Что вы здесь делаете в такой час?»

«Я последовал за этими двумя и попал в это место ... Я слышал все, о чем вы говорили».

«Ясно, ясно, это так? Приношу свои соболезнования. Число людей, которые должны умереть, только что увеличилось на один ».

Ромеон увеличил тех, кого приговорил к смертной казни. Он не собирался позволять кому-либо покидать это место живым. Роуж посмотрел на источник зловещего смеха и достал меч. Взглянув на Роужа, Лилиана бросилась к нему.

«... Лилиана, назад».

«Полковник!»

Лилиана закричала, но Роуж не слушал ее вообще. Он спрыгнул со второго этажа и обратился к Суймею.

«Суймей Якаги, я помогу тебе».

«... С нетерпением жду совместной работы.»

После ответа Суймея Роужу, Ромеон овладел силой тьмы, готовясь их уничтожить.

«Без разницы, увеличится число людей на один или два!»

Столбы и стулья в этой области поднялись в воздух и разбились на части после столкновения с волной тьмы. Ромеон спрятался за соседней книжной полкой, когда Суймей, Лилиана и их новый спутник-Роуж укрылись в разных направлениях.

«Что-то не так!? Разве вы не собирались схватить меня!?»

Движения Ромеона, поддерживаемого верой в силу тьмы, были вялыми. Выглядывая из-под укрытия, он будто пытался решить, с кого начать. Затем из ниоткуда раздался голос, обращенный к Суймею.

«... Суймей Якаги, вы меня слышите?»

Суймей услышал Роужа, чей голос донес ветер. Это была Магия, позволяющая говорить на расстоянии. Соответствуя этому, Суймей также использовал ее для ответа.

«Да. Что-то не так?»

«У меня есть вопрос. Какова сила, которую использует эльф? Для одного лишь атрибута тьмы она слишком сильна ».

«Нет, это та же сила. Но поскольку она из иного измерения и слишком могущественна, все закончится тем, что он призовет так называемое злое существо. Из-за этого фактора источник силы атрибута тьмы течет в чистом виде».

«В таком случае плохо ли соприкоснуться с ним?»

«Пока это не длительный контакт, проблем не будет. В конце концов, это куча злобы и обиды, порожденных людьми. Нельзя сражаться с ним, постоянно стоя рядом.»

«Тогда, следует приблизиться, ударить, отступить и повторять все это...»

«Я пойду первым».

После слов Суймея, Лилиана, слушавшая со стороны, окликнула его.

«Суймей... Эта сила, в ужасном количестве».

«Лилиана. Она все еще может с легкостью поглотить тебя. Будь осторожна.»

Суймей выскочил из прикрытия, оставив эти слова Лилиане. Увидев это, Ромеон немедленно повернул руку, направив силу тьмы к нему. Однако его атака не попала в цель, она сломала лишь вещи поблизости. С другой стороны, Суймей использовал свою магию атаки. В воздухе разразился ошеломительный звук, и область вокруг Ромеона взорвалась.

«Дымовая завеса да...»

Такими и были намерения Суймея. Слово идеально с этим сочетаясь, Роуж применил магию ветра, которое поглотило книги в этой области. Ромеон защитился от надвигающегося ветра, но Роуж взлетел, скрывая себя за множеством книг, парящих в воздухе. В одно мгновение сократив дистанцию, Роуж сделал обратный косой разрез (\), однако Ромеон не предпринял никаких усилий, чтобы избежать этого и использовал силу тьмы, извивавшуюся вокруг своей руки, чтобы свести атаку на нет.

«Ку-»

Быть пораженным силой тьмы напрямую было бы плохо. Когда Роуж понял это, он впал в панику.

«-Et Factus est Invisibilis Instar Venti». (Мой клинок, что невидим, однако такой же острый, как стальной. Утопи моего врага в луже крови).

Суймей использовал магию, чтобы прикрыть отступление Роужа. Неожиданное количество невидимых разрезов полетело к Ромеону. Сила тьмы, направленная на Роужа, была отбита магией Суймея. Увидев силу этой магии, Ромеон сделал шаг назад.

«... Как и ожидалось, с одним из семи мечей и Якаги-куном в качестве противников я нахожусь в невыгодном положении ... Однако».

Ромеон начал произносить заклинание. Его примеру последовал и Суймей.

«О тьма. Ты та, кто поглощает все сущее, украсься реактивным черным ужасом. И с этим неопределенным видом, даруй смерть, неизбежную смерть тем, кто находится передо мной! Olgo, Lucuila, Ragua, Secunto, Labielalu, Baybaron!»

«-Fiamma est Lego vis Wizard Hex Agon Aestua Sursum! Eva, Zurdick, Rozeia, Deivikusd, Reianima!» (Собери пламя. Слово негодующий крик чародеев. Прими форму агонии смерти и разразись огнем! Eva, Zurdick, Rozeia, Deivikusd, Reianima!)

Песнопения Суймея и Ромеона полностью перекрывали друг друга. С одной стороны, была темная магия, а с другой - магия огня. Но у них было и кое-что общее, под конец они оба выговорили неизвестные слова.

«Объятия тьмы!»

«Fiamma! O Ashurbanipal! »(Сияй! О, вращающийся камень Ашурбанипала!)

Суймей и Ромеон одновременно произнесли ключевые слова. Тьма, рожденная за Ромеоном, бросилась вперед и, распространяясь как большая волна, поглощала все на своем пути. С другой стороны, Суймей обрушил свое блестящее пламя. Внутренняя часть библиотеки дрожала от громового рева, ослепительное пламя сожгло и уничтожило силу тьмы, после чего продолжило беспрепятственно лететь к Ромеону.

Ромеон занял оборонительную позицию, чтобы защитить свое тело от огня. Чрезмерно-сильное пламя вырвалось сквозь стены библиотеки. Опасаясь еще одной атаки Суймея, Ромеон выпрыгнул наружу через одну из образованных дыр.

«Гуу ... Невозможно! Почему тот, кто не обладает силой тьмы, используют дикие имена!?»

Суймей тоже направился к дыре в погоне за Ромеоном и щелкнул пальцем в его направлении, заставив его снова отступить на свободный участок земли. И затем, хладнокровно появился из темноты.

«Вещь, известная как имя бога, сама по себе является могучей силой. С древних времен многие маги пытались использовать эту силу для магии. Однако у этих богов из другого измерения не было имен, которые человек мог бы произнести. Даже если бы и были, они были бы слишком могущественны, чтобы люди могли их использовать. Дикие имена. Эта риторика сама по себе - слова, которые обладают огромной силой, сниженной силой имен богов. Это то, что способно усилить эффект любой магии. Нецивилизованные имена.»

«Что-?»

«Дикие имена усиливают не только темную магию. Я не знаю, к какому выводу ты пришел, изучая их, но, похоже, он был неверным ...»

Номина Барбара была не только тем, что повышало эффективность темной магии. Снижая имена богов на уровень человеческой речи, их значение было сродни «Вою зверей». Эти слова, обладающие силой, могли быть применены к любой магии.

«Значит их можно использовать для другой магии!? Если ты тоже можешь использовать дикие имена, я просто использую их с более мощным заклинанием!»

После крика, Ромеон снова начал произносить заклинание. Увидев это, Суймей раздраженно объявил.

«... Если использовать дикие имена, эффективность магии, безусловно, будет повышена. Но с другой стороны, магия, с их использованием, становится мягкой, и способность полностью контролировать ее теряется. У этого есть недостаток. Вот почему...»

«О тьма. Ты сильнее, чем любой из восьми атрибутов. Уничтожение, совершенное тобой, породит абсолютное отчаяние! Olgo, Lucuila, Ragua, Secunto, Labielalu, Baybaron! Разрушение тьмой!»

«Mysterium vis Distortion» (О тайны. Быстро исказите этот принцип.)

Сопоставив время с ключевым словом Ромеона, Суймей в кратчайшие сроки произнес заклинание и после этого темная магия Ромеона внезапно изменилась. Огромная сфера темноты, сложившаяся перед ним, внезапно потеряла форму и дала осечку.

«Гуу! -Невозможно! Что, черт возьми, случилось ...»

<http://tl.rulate.ru/book/33/179482>